

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Сказка о Василисе золотой косе, непокрытой Красе, и об Иване-Горохе

Жил-был царь Светозар. У него, у царя, было два сына и красавица дочь. Двадцать лет жила она в светлом тереме; любовались на неё царь с царицею, ещё мамушки и сенные девушки, но никто из князей и богатырей не видал её лица. А царевна-краса называлась Василиса золотая коса; никуда она из терема не ходила, вольным воздухом царевна не дышала; много было у ней и нарядов цветных и камней дорогих, но царевна скучала: душно ей в тереме, в тягость покрывало! Волосы её густые, златошелковые, не покрытые ничем, в косу связанные, упали до пят, и царевну Василису стали люди величать: золотая коса, непокрытая краса. Но земля слухом полнится: многие цари узнавали и послов присылали царю Светозару челом бить, царевну в замужество просить. Царь не спешил; только время пришло, и отправил он гонцов во все земли с вестью, что

будет царевна жениха выбирать, чтоб цари и царевичи съезжались, сбирались к нему пировать, а сам пошёл в терем высокий сказать Василисе Прекрасной. Царевне на сердце весело; глядя из окошка косячатого, из-за решётки золотой, на сад зелёный, лужок цветной, захотела она погулять; попросила её отпустить в сад – с девицами поиграть.

– Государь батюшка! – она говорила. – Я ещё свету божия не видала, по траве, по цветам не ходила, на твой царский дворец не смотрела; дозвожь мне с мамушками, с санными девушками в саду проходиться.

□Царь дозволил, и сошла Василиса Прекрасная с высокого терема на широкий двор. Отворились ворота тесовы, очутилась она на зелёном лугу пред крутою горой; по горе той росли деревья кудрявые, на лугу красовались цветы разнovidные. Царевна рвала цветочки лазоревые; отошла она немного от мамушек – в молодом уме осторожности не было; лицо её было открыто, красота без покрова... Вдруг поднялся сильный вихрь, какого не видано, не слыхано, людьми старыми не запомнено; закрутило, завертело, глядь – подхватил вихорь царевну, понеслась она по воздуху! Мамки вскрикнули, ахнули, бегут, оступаются, во все стороны мечутся; но только и увидели, как помчал её вихорь! И унесло Василису золотую косу через многие земли великие, реки глубокие, через три царства в четвёртое – в область змея лютого. Мамки бегут в палаты, слезами обливаются, царю в ноги бросаются: «Государь! Неповинны в беде, а повинны тебе; не прикажи нас казнить, прикажи слово молвить: вихорь унёс наше солнышко, Василису-красу золотую косу, и неведомо – куда». Всё рассказали, как было. Опечалился царь, разгневался, а и в гневе бедных помиловал.

□Вот наутро князья и королевичи в царские палаты наехали и, видя печаль, думу царскую, спросили его: что случилось?

– Грех надо мною! – сказал им царь. – Вихрем унесло мою дочь дорогую, Василису косу золотую, и не знаю – куда!

Рассказал всё, как было. Пошёл говор меж приезжими, и князья и королевичи подумали, перемолвились, не от них ли царь отрекается, выдать дочь не решается? Бросились в терем царевны – нигде не нашли её. Царь их одарил, каждого из казны наделил; сели они на коней, он их с честью проводил; светлые гости откланялись, по своим землям разъехались. Два царевича молодые, братья удалые Василисы золотой косы, видя слёзы отца-матери, стали просить родителей:

– Отпусти ты нас, государь-отец, благослови, государыня-матушка, вашу дочь, а нашу сестру отыскивать!

– Сыновья мои милые, дети родимые, – сказал царь невесело, – куда же вы поедете?

– Поедем мы, батюшка, везде – куда путь лежит, куда птица летит, куда глаза глядят; авось мы и сыщем её!

Царь их благословил, царица в путь снарядила; поплакали, расстались. Едут два царевича; близко ли путь, далеко ли, долго ль в езде, коротко ли – оба не знают. Едут год они, едут два, проехали три царства, и синеются-виднеются горы высокие, между гор степи песчаные: то земля змея лютого. И спрашивают царевичи встречных: не слышали ли, не видали ли, где царевна Василиса золотая коса? И от встречных в ответ им: «Мы её не знали; где она – не слышали». Дав ответ, идут в сторону. Подъезжают царевичи к великому городу; стоит на дороге предряхлый старик – и кривой и хромой, и с клюкой и с сумой, просит милостыни. Приостановились царевичи, бросили ему деньгу серебряную и спросили его: не видал ли он где, не слышал ли чего о царевне Василисе золотой косе, непокрытой красе?

– Эх, дружки, – отвечал старик, – знать, что вы из чужой земли. Наш правитель лютый змей запретил крепко-накрепко толковать с чужеземцами; нам под страхом заказано говорить, пересказывать, как пронёс мимо города вихрь царевну прекрасную.

Тут догадались царевичи, что близко сестра их родимая; рьяных

коней понукают, к дворцу подъезжают. А дворец тот золотой и стоит на одном столбе на серебряном, а навес над дворцом самоцветных камней, лестницы перламутровые, как крылья в обе стороны расходятся-сходятся.

□На ту пору Василиса Прекрасная смотрит в грусти в окошечко, сквозь решётку золотую, и от радости вскрикнула – братьев своих вдалеке распознала, словно сердце сказало. И царевна тихонько послала их встретить, во дворец проводить; а змей лютый в отлучке был. Василиса Прекрасная береглася, боялася, чтобы он не увидел их. Лишь только вошли они, застонал столб серебряный, расходились лестницы, засверкали все кровельки, весь дворец стал повертываться, по местам передвигиваться. Царевна испугалась и братьям говорит:

– Змей летит, змей летит, оттого и дворец кругом повёртывается. Скройтесь, братья!

Лишь сказала, как змей лютый влетел, и он крикнул громким голосом, свистнул молодецким посвистом:

– Кто тут живой человек?

– Мы, змей лютый! – не робея, отвечали царевичи. – Из родной земли за сестрой пришли.

– А, это вы, молодцы! – вскрикнул змей, крыльями хлопая. – Незачем бы вам от меня пропадать, здесь сестры искать; вы братья ей родные, богатыри, да небольшие!

И змей подхватил на крыло одного, ударил им в другого и свистнул и гаркнул. К нему прибежала дворцовая стража, подхватила мёртвых царевичей, бросила обоих в глубокий ров! Залилась царевна слезами, Василиса коса золотая, ни пищи, ни питья не принимала, на свет бы глядеть не хотела; дня два и три проходит – ей не умирать стать, умереть не решилася – жаль красоты своей, голода послушала, на третий покушала. А сама думу думает, как бы от змея избавиться, и стала выведывать ласкою.

– Змей лютей! – сказала она. – Велика твоя сила, могуч твой полёт, неужели тебе супротивника нет!

– Ещё не пора! – молвил змей. – На роду моём написано, что будет мне супротивник Иван-Горох, и родится он от горошинки.

□Змей в шутку сказал, супротивника не ждал. Надеется сильный на силу, а и шутка находит на правду. Тосковала мать прекрасной Василисы, что нет весточки о детях; за царевною царевичи пропали. Вот пошла она однажды разгуляться в сад с боярынями. День был знойный, пить царица захотела. В том саду из пригорка выбегала струёю ключевая вода, а над ней был колодезь беломраморный. Зачерпнув золотым ковшом воды чистой, как слезинка, царица пить поспешила и вдруг проглотила с водою горошинку. Разбухла горошинка, и царице тяжёлёшенько; горошинка растёт да растёт, а царицу всё тягчит да гнетёт. Прошло несколько времени – родила она сына; дали ему имя Иван-Горох, и растёт он не по годам, а по часам, гладенький, кругленький! Глядит, усмехается, прыгает, выскочит, да в песке он катается, и всё прибывает в нем силы, так что лет в десять стал могуч богатырь. Начал он спрашивать царя и царицу, много ли было у него братьев и сестёр, и узнал, как случилось, что сестру вихрь унёс – неведомо куда; два брата отпросились отыскивать сестру и без вести пропали.

– Батюшка, матушка, – просился Иван-Горох, – и меня отпустите; братьев и сестру отыскать благословите.

– Что ты, дитя моё! – в один голос сказали царь и царица. – Ты ещё зеленёхонек-молодёхонек; братья твои пошли да пропали, а ты как пойдёшь – пропадёшь!

– Авось не пропаду! – сказал Иван-Горох. – Я братьев и сестры доискаться хочу.

Уговаривали и упрашивали сына милого царь с царицею, но он просится, всплачет, взмолится; в путь-дорогу снарядили, со слезами отпустили.

□ Вот Иван-Горох на воле, выкатился в чистое поле; едет он день, едет другой, к ночи в лес тёмный въезжает. В лесу том избушка на курьих ножках, от ветра шатается, сама перевёртывается. По старому присловью, по мамкину сказанью –

– Избушка, избушка, – молвил Иван, подув на неё, – стань к лесу задом, ко мне передом.

И вот повернулась к Ивану избушка, глядит из окошка седая старушка и молвит:

– Кого бог несёт?

Иван поклонился, спросить торопился:

– Не видала ли, бабушка, вихря залётного? В какую он сторону уносит красных девиц?

– Ох-ох, молодец! – отвечала старуха, покашливая, на Ивана посматривая. – Меня тоже напугал этот вихрь, так что сто двадцать лет я в избушке сижу, никуда не выхожу: неравно налетит да умчит! Ведь это не вихорь, а змей лютей!

– Как бы дойти к нему? – спросил Иван.

– Что ты, мой свет, змей проглотит тебя.

– Авось не проглотит!

– Смотри, богатырь, головы не спасти; а если вернёшься, дай слово из змеиных палат воды принести, которою всплеснёшься – помолодеешь! – промолвила она, через силу шевеля губами.

– Добуду – принесу, бабушка! Слово даю.

– Верю на совесть твою. Иди же ты прямо, куда солнце катится; через год дойдёшь до Лисьей горы, там спроси – где дорога в змеиное царство.

– Спасибо, бабушка!

– Не на чем, батюшка!

Вот Иван-Горох пошёл в сторону, куда солнце катится. Скоро сказка сказывается, не скоро дело делается. Прошёл он три государства, дошёл и до змеиного царства. Перед городскими воротами увидел он нищего – хромого, слепого старика с клюкой, и, подав милостыню, спросил его, нет ли в том городе царевны, молодой Василисы косы золотой.

– Есть, да не велено сказывать! – отвечал ему нищий.

Иван догадался, что сестра его там; добрый молодец смел, прибодрился и к палатам пошёл.

□На ту пору Василиса-краса золотая коса смотрит в окошко, не летит ли змей лютый, и заметила издалека богатыря молодого, зная об нём пожелала, тихонько разведать послала: из какой он земли, из какого он рода, не от батюшки ли прислан, не от матушки ль родимой? Услышав, что пришёл Иван, брат меньшей (а царевна его и в лицо не знавала), Василиса к нему подбежала, встретила брата со слезами.

– Беги поскорее, – закричала, – беги, братец! Скоро змей будет, увидит – погубит!

– Сестрица любезная! – отвечал ей Иван. – Не ты бы говорила, не я бы слушал. Не боюсь я змея и всей силы его.

– Да разве ты – Горох, – спросила Василиса коса золотая, – чтоб сладить с ним мог?

– погоди, друг-сестрица, прежде напой меня; шёл я под зноем, приустал я с дороги, так хочется пить.

– Что же ты пьёшь, братец?

– По ведру мёду сладкого, сестрица любезная!

Василиса коса золотая велела принести ведро мёду сладкого, и Горох выпил ведро за один раз, одним духом; попросил налить

другое. Царевна приказать торопилась, а сама смотрела-дивилась.

– Ну, братец, – сказала, – тебя я не знала, а теперь поверю, что ты Иван-Горох.

– Дай же присесть немного – отдохнуть с дороги.

Василиса велела стул крепкий придвинуть, но стул под Иваном ломается, в куски разлетается; принесли другой стул, весь железом окованный, и тот затрещал и погнулся.

– Ах, братец, – вскричала царевна, – это стул змея лютого.

– Ну, видно, я потяжеле! – сказал Горох, усмехнувшись, встал и пошёл на улицу, из палат в кузницу.

И там заказал он старому мудрецу, придворному кузнецу, сковать посох железный в пятьсот пуд. Кузнецы за работу взялись-принялись, куют железо, день и ночь молотами гремят, только искры летят; через сорок часов был посох готов. Пятьдесят человек несут – едва тащат, а Иван-Горох взял одной рукой бросил посох вверх – посох полетел, как гроза загремел, выше облака взвился, из вида скрылся. Весь народ прочь бежит, от страха дрожит, думая: когда посох на город упадёт, стены прошибёт, людей передавит, а в море упадёт – море расхлестнёт, город затопит. Но Иван-Горох спокойно в палаты пошёл, да только сказать велел, когда посох назад полетит. Побежал с площади народ, смотрят из-под ворот, смотрят из окон, не летит ли посох? Ждут час, ждут другой, на третий задрожали, сказать прибежали, что посох летит. Тогда Горох выскочил на площадь, руку подставил, на лету подхватил, сам не нагнулся, а посох на ладони согнулся; Иван посох взял, на коленке поправил, разогнул и пошёл во дворец.

□Вдруг послышался страшный свист – мчится змей лютый, конь его вихорь стрелою летит, пламенем пышет; с виду змей – богатырь, а голова змеиная. Когда он летит, ещё за десять вёрст весь дворец начнет повёртываться, с места на место передвигаться; а

тут дворец с места не трогается. Видно, седок есть! Змей призадумался, присвистнул, загаркал; конь-вихорь тряхнул чёрною гривой, размахнул широкие крылья, взвился, зашумел; змей подлетает ко дворцу, а дворец с места не трогается.

– Ого! – заревел змей лютый. – Видно, есть супротивник; не Горох ли в гостях у меня?

Скоро пришёл богатырь.

– Я посажу тебя на ладонь одною рукою, прихлопну другою – костей не найдут!

– Увидим! – молвил Иван-Горох; с посохом выходит, а змей с вихря кричит:

– Расходись, Горох, не катайся!

– Лютый змей, разъезжайся! – Иван отвечал, посох поднял.

Змей разлетелся ударить Ивана, взоткнуть на копье – промахнулся; Горох отскочил – не шатнулся.

– Теперь я тебя! – зашумел Горох, пустил в змея посох и так огорошил, что змея в куски разорвал, разметал, а посох землю пробил, ушёл через два в третье царство. Народ шапки вверх побросал, Ивана царём величал; но Иван тут, приметя кузнеца-мудреца, в награду, что посох скоро сработаёт, старика подозвал и народу сказал:

– Вот вам голова! Слушайте его, на добро радея, как прежде на зло слушали вы лютого змея.

Иван добыл и живо-мёртвой воды, sprыснул братьев; поднялись молодцы, протирают глаза, сами думают:

– Долго спали мы; бог весть, что сделалось!

– Без меня и век бы вы спали, братья милые, други родимые! – сказал им Иван-Горох, прижимая к ретивому сердцу.

Не забыл он взять и змеиной водицы; корабль снарядил по реке лебединой с Василисой-красой, золотою косою поплыл в земли свои через три царства в четвёртое; не забыл и старушки в избушке, дал ей умыться змеиной водицей: обернулась она молодницей, запела-заплясала, за Горохом бежала, в пути провожала. Отец и мать Ивана встречали с радостью, с честью; гонцов разослали во все земли с вестью, что возвратилась дочь их родная, Василиса коса золотая. В городе звон, по ушам трезвон, трубы гудят, бубны стучат, самопалы гремят. Василиса жениха дождалась, а царевичу невеста нашлась. Четыре венца заказали, две свадьбы пировали, на веселье на радостях пир горой, мёд рекой! Деда дедов там были, мёд пили, и до нас дошло, по усам текло, в рот не попало; только ведомо стало, что Иван по смерти отца принял царский венец, правил со славой державой, и в роды родов славилось имя царя Гороха.

✘ ✘ ✘ ✘ ✘

✘ Загрузка...

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Сказка о золотом, серебряном и медном царствах

В некотором было царстве, в некотором государстве жил царь с супругою своею, и имели они у себя трёх прекрасных сыновей, из которых называли большого Василий-царевич, а среднего Фёдор-царевич, а меньшого Иван-царевич. В один день царь прогуливался в саду, и с супругою своею. Вдруг поднялся вихорь и унёс царицу из глаз его, о чём царь весьма был печален, долгое время соболезнуя о своей супруге. Старшие его два сына испросили у печального отца своего благословение и отправились в путь свой искать матери своей. Едучи с своими людьми долгое время, заехали они в дикую степь, раскинули палатки и ожидали не увидят ли кого, кто бы указал им дорогу; однако чрез три года никого не видали, а между тем подрос меньшей брат Иван-царевич. И тот также, испрося у отца своего благословение и простясь, отправился в путь. По долговременном путешествии увидел он вдали палатки и поехал к ним и как стал подъезжать ближе, то и узнал, что это были его братья. Приехавши, сказал он: «Что вы, братцы, в какой дикой степи остановились? Отпустимте своих людей в наше государство и поедем лучше одни искать своей матери». Братья по его совету учинили и поехали в путь, и ехали они долго ли, коротко ли, близко ли, далеко ли, скоро-то сказка сказывается, а дело-то не скоро делается, и усмотрели вдали дворец хрустальный, обнесён такою же стеною вокруг, и приехали к оному. Тогда Иван-царевич, найдя ворота, въехал на двор и, подъезжая к крыльцу, увидел столб, в котором было два кольца: одно золотое, другое серебряное. Прodefши повод в оба кольца, привязал он своего коня богатырского, потом пошёл на крыльцо. И встречает его сам

король, и по довольном разговоре король узнал, что он был ему племянник, и повёл его в покои, куда и братьев Ивана-царевича пригласил. Погостили они недолгое время и получили от короля в подарок волшебный шар, который поката перед собою – доехали до высочайшей горы, где и остановились. Крутизна горы была столь высока, что на неё взлезть им никак было не можно.

После того Иван-царевич нашёл скважину, где попались ему на руки и на ноги железные когти, помощью коих взошёл он на самый верх горы. Уставши, сел он под дуб для отдохновения, и лишь только снял с себя когти – вдруг оные исчезли. Вставши, увидел он вдали палатку, сделанную из самого тонкого батисту, на коем изображалось медное государство, а на верху оной палатки поставлен был шар медный. При входе оной лежали два превеликие льва, которые не допускали войти в палатку. Иван-царевич, увидя стоявшие при них тазы пустые, налил воды и утолил их жажду, и они дали свободный вход в палатку. По входе в оную увидел он на софе сидящую прекрасную царевну, а в ногах у ней спал змей трёхглавый, которому, он одним махом все три головы отсёк, – за что царевна его благодарила и подарила ему яйцо медное, сокрывающее в себе медное государство. Итак, царевич, простясь с нею, отправился в путь и, шедши долгое время, увидел вдали палатку, сделанную из самого тонкого флёру и привязанную к кедровым деревьям серебряными шнурками, у коих кисти были изумрудные, а на палатке изображено серебряное государство, и на верху был поставлен серебряный шар. При входе оной палатки лежали два превеличайшие тигра, которых жажду от солнечного зноя утолил водою и сделал себе свободный вход в палатку. И как вошёл туда Иван-царевич, то увидел на софе сидящую весьма богато убранную царевну, красотою превосходнее первой. У ног её лежал шестиглавый змей и вдвое против прежнего больший, которому он за один раз отрубил все головы, – за что царевна, видя его силу и неустрашимость, подарила ему серебряное яйцо, сокрывающее в себе серебряное государство. Простясь и с этой царевной, пошёл Иван-царевич далее и достиг, наконец, до третьей палатки, которая была сделана из самого чистого каротку(?), на коем было вышито

золотое государство, а на палатке был шар из самого чистого золота; она была прикреплена к лавровым деревьям золотыми шнурками, у коих были привешены алмазные кисти. При входе одной лежали два великие крокодила, которые от великого жару испускали огненные пламя. Царевич, видя их жажду, наполнил их пустые тазы водою и тем учинил себе свободный вход в палатку. И там увидел царевич на софе сидящую царевну, красотою превосходнее прежних; у ног её лежал двенадцатиглавый змей, которому с двух раз все головы отрубил. Царевна за сие подарила ему золотое яйцо, содержащее в себе золотое государство, а с яйцом вручила ему своё сердце и по довольном разговоре указала ему, где живёт его мать, и желала ему счастливо предприятие окончить.

По довольном путешествии достиг Иван-царевич до великолепного дворца и в нем прошёл многие покои и не нашёл ни одного человека. Напоследок пришёл в пребогато убранную залу и увидел мать свою в царской одежде, сидящую в креслах, и по нежных между ими ласкательствах и учтивых разговорах объявил ей, что он с братьями многие лета странствовал. Вдруг мать почувствовала Духа и сказала Ивану-царевичу: «Спрячься под мою одежду, и как Вихорь прилетит и станет меня ласкать, то старайся ухватиться руками за его волшебную палицу; он подыметя на воздух – ты не страшися, а как опустится на землю и рассыплется на мелкие части – ты всё собери и сожги, а пепел развей по полю». Лишь только мать успела сказать и спрятать Ивана-царевича под свою одежду, ту минуту Вихорь прилетел и начал ласкаться к царице. Тогда царевич, по совету матери своей, ухватился за волшебную палицу. Вихорь, осердясь на царевича, поднялся на высоту, потом опустился на землю и рассыпался на мелкие части. Царевич, все части подобрав, сжёг, а пепел развеял по полю и овладел волшебною палицею. Взявши мать свою и трёх царевен, Иван-царевич пришёл к дубу, где всех по полотну спустил книзу. Братья его, как Иван-царевич один остался на горе, обрезали полотно и уехали с матерью и царевнами в своё государство и велели им клясться, что отцу скажут, будто они найдены старшими царевичами. А Иван-царевич,

оставшись один на горé, не смел спуститься с оной, видя, что полотна обрезаны, и ходил по горе, перекидывая палицу с руки на руку. Как вдруг предстал перед него человек, который снёс его с горы и поставил на площади его государства, где Иван-царевич и встретился с одним башмачником, у коего нанялся он в работники. Хозяин, накупя кож довольное число, напился пьян и лег спать. Иван-царевич, видя, что в хозяине проку мало, призвал Духа, который снёс его с горы, и приказал ему к утру сделать башмаки; Дух по приказу его всё учинил. Поутру Иван-царевич, разбудя хозяина, послал с товаром в город, где тот и продал башмаки купцу, который рекомендовал его знатым господам. Наконец сам царь, увидя его работу, приказал ему носить к себе во дворец; а между тем находившаяся тут золотого государства царевна, приметя, что сия работа золотого государства Духа, приказала призвать к себе сапожника. А как скоро он пришёл, то и приказала ему, чтобы завтрашнего дня поутру пред сим дворцом поставил дворец золотого государства, а от него золотой мост до самого царского дворца, покрытый зелёным бархатом, – и с тем от него пошла. Хозяин пришёл домой весьма печален и сказал всё то работнику, а сам с горя так напился пьян, что и сам себя не помнил, только и говорит: «Теперь хотя голову руби, так и нужды нет!» Царевич, услышав сие, приказал Духу, чтоб немедленно к завтраму поставил дворец и золотое государство, сокрывающееся в золотом яйце; Дух по приказанию всё исполнил и поутру рано перенёс туда Ивана-царевича, который, изготовясь для встречи отца своего и матери, послал по ним великолепные колесницы, а по братьев самые срамные телеги, прося притом всех откушать. Царь, услышав, что сын его меньшей Иван-царевич жив и здравствует, весьма обрадовался и сел с царицею и с тремя царевнами в присланную для них пребогато убранную колесницу, а детей своих насильно приказал посадить в срамные телеги, говоря притом, что вы по вине своей и того не заслуживаете. Иван-царевич встретил их великолепно и простил братьям своим их вину; потом назначил Василью-царевичу в супруги серебряного государства царевну Елену, а Фёдору-царевичу медного государства царевну Земиру, а себе взял золотого государства царевну Плену и

отдал братьям серебряное и медное яйца, сокрывающие в себе оные государства. На другой день совершён был брак всех братьев, к великой радости подданных. И так обладали они своими подданными и всеми государствами, которые были поставлены на одном море.

✘ ✘ ✘ ✘ ✘

✘ Загрузка...

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Три сестры

В одной деревне жили три замужние сестры. Раз мужья их куда-то уехали. В это время приходит к старшей сестре ведьма попросить заступа, но когда та пошла за заступом и воротилась, то не нашла в избе ни ведьмы, ни ребёнка своего. Побежала она по дороге и спрашивает у рябины:

– Рябинка, рябинка, не видала ль ты ведьмы с ребёнком?

– Очисти меня, подбери меня, тогда скажу.

– Нету времени! – с досадой сказала крестьянка и пустилась дальше.

То же случилось и при расспросах, обращённых к яблоне, груше,

корове, колодцу и квашне. Яблоня и груша просили очистить их, корова – выдоить её, колодец – накрыть его, квашня – замесить в ней тесто; крестьянка всем отказала и прибежала, наконец, к маленькой избушке; входит в неё, а там сидит старая ведьма, в печи на огне кипит смола, а на припечке лежит ребёнок.

– Зачем кипит смола? – спрашивает несчастная мать.

– Хочу сварить твоё дитя, – отвечает ведьма.

Мать стала молить и просить.

– Почеши мне голову, – сказала ведьма.

Крестьянка повиновалась, но только расправила ей волосы, как смола побежала через край горшка.

– Отставь горшок! – говорит ведьма; мать схватывает горшок со смолой, бросает его на ведьму, потом берёт своего ребёнка и убегает.

Кот продрал ведьме глаза, и она пустилась в погоню; квашня, колодец, корова, груша, яблоня и рябина указали ей дорогу, ведьма догнала и разорвала ребёнка на части. На другой день то же несчастье постигло среднюю сестру, а на третий день ведьма посетила младшую сестру-дурочку и похитила у неё ребёнка. Сестра-дурочка исполнила требования рябины, груши, яблони, коровы, колодца и квашни; от деревьев получила за то плоды, от коровы кринку молока, от колодца бутылку воды, от квашни хлеб. Она залила ведьму смолой, но, убегая, бросила коту все полученные ею припасы.

– Кот, продери очи! – кричала ведьма.

– Постой, съем хлеб!

Съел хлеб; ведьма опять кричит:

– Кот, продери очи!

– Подожди, съем молоко, – и так далее.

Когда он собрался продирать ведьме очи, мать с ребёнком была уже дома.

✘ ✘ ✘ ✘ ✘

✘ Загрузка...

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Девушка и медведь

Девушка и Медведь (сказка)

Было три сестры, младшая – дурочка. Летом собирали они в лесу ягоды; старшая сестра заблудилась, шла, шла и пришла к хатке на куриной лапке. Вошла в хатку и стала сестёр закликать:

– Кто в лесу, кто в бору, приди ко мне ночевать!

– Я в лесу, я в бору, приду к тебе ночевать, – отвечал огромный медведь, входя в дверь, – не бойся меня, влезь в правое моё ушко, вылезь в левое – у нас всего будет!

Дёвица влезла медведю в правое ухо, вылезла в левое и нашла у себя за пазухой ключи.

– Теперь приготовь ужин!

Она приготовила ужин. Сели за стол; мышь подбегает и просит у дѣвицы каши.

– Кто с тобой разговаривает? – спрашивает медведь.

– Мышка каши просит.

– Ударь её по лбу!

Она ударила.

– Теперь стели мне постель – ряд поленьев да ряд каменьев, ступу в головы, а жерновом накрыться.

Постель приготовлена; медведь лёг, а дѣвице велел целую ночь бегать по комнате да звенеть ключами. Она бегаёт, ключами побрякивает, а медведь лежал, лежал и бросил в неё жернов.

– Жива ещё! – закричала мышка; медведь бросил ступу.

– Жива ещё! – опять отозвалась мышка, и вслед за ступой полетело полено.

Убил медведь красную дѣвицу и высосал из неё кровь. В другой раз заблудилась середняя сестра, и с нею случилась та же самая беда. Вздумала меньшая – дурочка – пойти поискать своих сестёр и попала в ту же хатку. Медведь велел ей приготовить ужин и постлать постель. Сели они за стол, прибежала мышка и стала просить каши. Дѣвица дала ей.

– Кто с тобой разговаривает? – спросил медведь.

– Никто!

Вот когда медведь улѣгся, мышка сказала красной дѣвице:

– Дай мне ключики, я стану за тебя бегать!

Медведь бросил жернов, мышка закричала:

– Не жива!

Медведь вскочил, стал искать убитую, не нашёл и побежал в лес. Тогда мышка рассказала дэвице про старших сестёр, дала ей ключики, у которых что ни попроси – всё дадут, и проводила её домой.

✘ ✘ ✘ ✘ ✘

✘ Загрузка...

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Повесть о Ерше Ершовиче

Пришел Лещ на Ерша подал челобитну, а в челобитной пишет тако: «Господам моим от рыб великому Осетру и Белуге и Белой рыбице. Бьем челом на лихого Ерша, что он владеет насильством нашими вотчинами. Собою он мал, а щетины у него как острые рогатины, и где он ни попросится ночевать и кто его не ведаючи пустит, – и он хочет хозяина вон выжить. А мы хотим быть оправлены вами, праведными судиями». Судья спросил Леща: «Чем, Лещ, Ерша уличаешь?» Лещ сказал: «Уличаю я его истинною правдою; да есть у меня рыбы добры, зовут их Сиг и Ладога, на них я шлюся».

Судьи спросили Ерша: «Шлешься ли ты на Сига и на Ладогу?» Ерш сказал: «Сиг и Ладога рыбы велики, а мы рыбы малые; а се они с Лещом хлеб-соль водят вместе, и они правды не скажут». Судьи спросили Леща: «Еще чем Ерша уличаешь?» Лещ сказал: «Уличаю я его общею правдою, да есть у меня еще рыба добрая, зовут ее Сельдь переславская; на ту я еще шлюся». Судьи спросили Ерша: «Шлешься ли ты на общую правду – Сельдь?» Ерш сказал: «То общая правда; на ту и я шлюся».

Судьи послали по Сельдь пристава Окуня. Окунь пошел, взял в понятия Сомы, и Сом с большим усом сказал, что-де я в понятия не гожусь, имею брюхо велико, ходить не могу, глазами вдоль не вижу. И Окунь отпустил Сому и взял в понятия Язя, и поставили Сельдь перед судьями. Судьи спросили Сельдь: «Чье Ростовское озеро, исстари ли Ершово? и знают ли Ерша на Москве все богатые, покупают ли его для похмелья дорогою ценою и с похмелья им оправляются?» Сельдь переславская сказала, что Ростовское озеро исстари Лещево, а тот-де Ерш где ни попросится ночевать, кто его не ведаючи пустит, – и он хочет хозяина выжить, а знают его все богатые, у кого одна полушка есть, – и на ту ершов много купит: столько не съедят, сколько расплюют его! Судьи приговорили: истца Леща оправить, а ответчика Ерша обвинить, и в соль осолить, и против солнышка повесить. И как Ерш сие услышал, вильнул хвостом, ушел в хворост: только Ерша и видели! И всему тому конец.

Послали миром Першу заложить вершу; пришел Богдан, Ерша богдал; пришел Устин, опять Ерша упустил; пришел Иван, опять Ерша поймал; пришел Потап, стал Ерша топтать; пришел Давид, стал Ерша давить: пришел сосед, бросил Ерша в сусек; пришел Лазарь, по Ерша слазил; пришел Назар, понес Ерша на базар: недорог! Пришел Константин, дает за Ерша шесть алтын: уступи, Назар! Пришел Мартын, дает Константину барыша алтын; пришел Анос и даром Ерша унес; пришел Копрон, сустиг на коне; пришел Павел, котел поставил; пришел Ерема, принес дров беремья; пришел Селиван, воды в котел наливал; пришел Обросим, Ерша в котел бросил: пусть попреет, к ужину поспеет! Пришел Перша, посыпал

перцу; пришел Лука, покрошил луку; пришел Савва, положил полтора пуда коровьего сала; пришел Глеб, принес хлеб; пришел Пахом, хлеба напахал; пришел Логин, принес ложек; пришел Вавила, поднял Ерша на вила; пришел Филипп, стал Ерша пилить; пришел Демид, стал Ерша делить; пришел Мина, мякнул Демида в рыло; пришел Тит, только походя бз..; пришел Андрей, Тита по плечи огрел; пришел Яков один Ерша смякал, сам убежал, только ножки показал! Пришел Елизар, только котла полизал, а Ерша и в глаза не видал; пришел Данила да сестра его Ненила, только по Ерше голосом повыли и конец ему сотворили.

✘ ✘ ✘ ✘ ✘

✘ Загрузка...

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Прибаутки

«Государь ты наш Сидор Карпович, много ли тебе от роду лет?» – «Семьдесят, бабушка, семьдесят, Пахомовна!» – «Государь ты наш Сидор Карпович, когда ты умирать будешь?» – «В среду, бабушка,

в среду, Пахомовна!» – «Государь ты наш Сидор Карпович, когда ж тебя хоронить будут?» – «В пятницу, бабушка, в пятницу, Пахомовна!» – «Государь ты наш Сидор Карпович, чем тебя поминать будут?» – «Блинами, бабушка, блинами, Пахомовна!» – «Государь ты наш Сидор Карпович, во что после тебя позвонить будет?» – «В сковороду, бабушка, в сковороду, Пахомовна!» – «Государь ты наш Сидор Карпович, много ли у тебя детушек?» – «Семеро, бабушка, семеро, Пахомовна!» – «Государь ты наш Сидор Карпович, чем после тебя поить-кормить будет?» – «По миру, бабушка, по миру, Пахомовна!» – «Государь ты наш Сидор Карпович, по миру ходить – зима студена!» – «В лапотках, бабушка, в лапотках, Пахомовна!» – «Государь ты наш Сидор Карпович, по миру ходить – собаки съедят!» – «С палочкой, бабушка, с палочкой, Пахомовна!» – «Государь ты наш Сидор Карпович, по миру ходить – не во что милостыню класть!» – «В сумочку, бабушка, в сумочку, Пахомовна!»

«Куда, миленький, снаряжаешься?» – «Не скажу». – «Скажи, мой дорогой, куда снаряжаешься?» – «В город на ярманку». – «Миленький, возьми меня с собой!» – «Не возьму». – «Возьми, мой дорогой, меня с собой». – «Садись на самый краешек». – «Что у тебя, миленький, в возу?» – «Не скажу». – «Что, мой дорогой, в возу?» – «Яблоки». – «Дай мне, миленький, яблочко». – «Не дам». – «Дай, дорогой, яблочко». – «Возьми одно». – «Где мы, миленький, ночуем с тобой?» – «Не скажу». – «Скажи мой дорогой, где ночуем с тобой?» – «В большой деревне, у попа в пелевне^[1]».

[1] – Пелевня – сарай для соломы, пуня.

«Коза, коза, лубяные глаза, где ты была?» – «Коней пасла». – «А кони-то где?» – «Николка увел». – «А Николка-то где?» – «В

клеть ушел». – «А клеть-то где?» – «Водой унесло». – «А вода-то где?» – «Быки выпили». – «А быки-то где?» – «В гору ушли». – «А гора-то где?» – «Черви сточили». – «А черви-то где?» – «Гуси выклевали». – «А гуси-то где?» – «В вересняк^[2] ушли». – «А вересняк-то где?» – «Девки выломали». – «А девки-то где?» – «Замуж выскакали». – «А мужья-то где?» – «Все примерли».

[2] – Можжевельник.

«Галка-копалка, ты куды, галка, летала?» – «На дедину полянку». – «Чего делают на дединой полянке?» – «Грамоту пишут, на девицу здышут»^[3]. – «Девица, девица, сходи за водицей!» – «Рака боюся!» – «Рак на болоте, рубахи колотит, в цветном платье; трои сани с козырями, трои с вычурами».

[3] – По девице вздыхают.

Гуси-лебеди летели, в чисто поле залетели, в поле банюшку доспели. Воробей дрова колол, таракан баню топил, мышка водушку носила, вошка парилася, приушмарилася^[4]; бела гнида подхватила, на рогожку повалила; сера блошка подскочила, ножку подломила, в передбанок вошку выносила...

[4] – Устала.

Кот на печи сухари толчет, кошка в окошке ширинку^[5] шьет, свинья в огороде овес толчет, курочка в сапожках избушку метет; вымела избушку, положила голичок под порожилок.

[5] – Платок.

Ходит курочка в сапожках, выронила перышко, из перышка-то

ядрышко; укатилось оно на Иваново село. На Ивановом селе-то собачка на лычке потявкивает, медведь на цепочке порывается, господин на печке обувается, госпожа за печкой оладьи печет, сухари толчет.

Слетались птицы стадами, садились малыми рядами, пели они – воспевали, жалобно причитали: кто у нас на море большим? Кто на синем-то меньше? На море орел царем, на море орлица царица, его голубушка перепелка, русский гусь торговый, сера утка попадья, воробышек дьячок, малые чирята крылошане, дикие гуси дворяне, на море филин водовозом, на море журавль перевозом: то-то ли долгие ноги, то-то ли короткое платье! Журавль по бережку ходит, людей перевозит, цветно платье не мочит; галочки черноваты, малиновки штуковаты[6], синички молодичицы, касаточки красны девицы; малая птица синица сенишко косить не смогает, по корму скотинушку пускает; жаворон^[7] воспекает, слышит весну красну, слышит лето тепло: стала мать-рожь на колос метаться, скотинушка в лес убираться; ворона-то вшивая, понаплетка фальшивая, летом ворона по суслонам^[8], зимой ворона по дороге, каждого следу перегребает, каждого братом называет; сорока-то гостинная жена, хочет щепотко^[9] ходити, с денежки на денежку ступать, рублем ворота отпирать, полтиною замечать, без калача исть не сядет, без водки не изопьет.

[6] – Хитры.

[7] – Жаворонок.

[8] – Суслон – несколько снопов, складенных в кучу.

[9] – Чисто, богато.

Лежит зайка под кустом; охотники за ним взорят, зверя малого ловят. Скочил зайка на ноги: «Вы, охотнички, идите – на мой хвостик посмотрите!»

«Заинька серенький, где ты был-спобывал?» – «Был я, побывал в огороде-ельничке, в амбарчике-спальничке». – «Кого видел-сповидал?» – «Видел я, повидал три девчины хороши, три любчины пригожи; Анюшенька черноброва, черноглаза лучше всех». – «Заинька серенький, они звали ли тебя?» – «Звали-звали, позывали: Катюша на часок, Марьюша на денек; Анюшенька удала́ на недельку позвала». – «Заинька серенький, кормили ли тебя?» – «Катюша-то блинами, Марьюша-то пирогами; Анюшенька удала́ кашу с маслом поднесла». – «Заинька серенький, поили ли тебя?» – «Катюшка-то пивцом, Марьюша-то винцом; Анюшенька удала́ стакан меду налила». – «Заинька серенький, положили ли тебя?» – «Катюша-то на лавку, а Марьюша на другую; Анюшенька удала́ подушечку подала». – «Заинька серенький, не били ли тебя?» – «Катюша-то клюкой, а Марьюша кочергой; Анюшенька удала́ за ушеньки подрала». – «Заинька серенький, провожали ли тебя?» – «Катюша-то на сенец, а Марьюша на крылец; Анюшенька удала́ за ворота провела».

Тень-потетень, выше города плетень; на полице трубица гороховая, на печи калачи, как огонь горячи, с печки упали, в горшочек попали. Кушайте, бояре, поварных щей. Тетка-божатка^[10], сошей-ка рубашку, тоненьку, беленьку, косою вороток. Поеду я жениться, на сивке, на бурке, на соловой кобылке. Кобылка, кобылка, не сдерни овина; в овине Арина ткёт полотно, перетыки-то^[11] кладет, да недотыкивает. Шапка-татарка поехала по лавкам; бей в доску́ да поминай Москву. Как на Вологде вино по три денежки ведро, хоть пей, хоть лей, хоть окачивайся! Куколка, куколка, для ча долго не жила? Я боялась типуна. А типун-то не судья, а судья-то лодыга. Лодыгины дети хотят улетети за Иванов город. Они по грамотке пишут, на девицу дышут. Девица, девица, поди по водицу! На дороге-то волки горох молотили, поповы ребята попу-то сказали, попадьят-то с печи обломала плечи. Сём-пересём на лопатке испечен;

мужик песню спел, на капустник сел, съел три короба блинов,
три костра пирогов, заулочок рогов, заход калачей, маки́нницу
сулю́^[12], овин киселя, поваренку шей!

[10] – Крестная мать.

[11] – Перетыки – особенного рода нить, затканная в полотно.

[12] – Сулой – мутный квас и густое сусло, из которого варят
ржаной кисель.

Ну-тка, дядюшка Корнило, запрягай-ка ты кобылу, у Макарья на
песку приразмычь горе-тоску: стоит бражка в туеску^[13], бражка
пьяная-пьяна, весела хмельная голова! Бражку порняй^[14]
выпивай!..

[13] – Туес – берестяной бурак.

[14] – Порно – крепко, скоро, прытко.

Пошел полковник погулять, поймал птичку-перепелочку; птичка
перепелочка пить похотела, поднялась-полетела, пала-пропала,
под лед попала, попа поймала, попа-поповича, Петра Петровича.

Однажды говорила о себе репа: «Я, репа, с медом хороша!» –
«Поди прочь, хвастунья! – отвечал ей мед. – Я и без тебя
хорош».

Была репа важная, дивилась старуха кажная; одним-днем кругом
не обойдешь; у той репы половину мы с семьей целую неделю ели,
а другую половину другую неделю; корку навалили да кобылу

надсадили и телегу обломили. Вот какая была мудрость недавно утресь^[15]!

[15] – Утром.

Стоит град пуст, а во граде куст; в кусте сидит старец да варит изварец; и прибежал к нему косо́й заяц и просит изварец. И приказал старец безно́гому бежать, а безру́кому хватать, а голому в пазуху класть.

Теща про зятя пирог пекла, творила^[16] да вмесила три осьмины муки, соли да крупы на четыре рубли, масла да яиц на́восемь рублей, окорок свиной да поросенок годовой. Этого пирожка семерым не снесть, а хоть семеро подымут, так десятком не съесть. А зятек сел, в присядку^[17] все съел. Теща по полу похаживает, ско́са на зятя поглядывает: «Милый зять, не одуло ли тебя?» – «Ласкова теща, не прибавишь ли еще хоть сито блинов, решето пирогов?» – «Что тебя, зятюшка, не ро́зорвало?» Вот зять идет дорогой, а брюшина стороной; навстречу ему прохожий – спрашивает: «Что это за диво? Где я ни бывал, нигде не видал!» – «Какое это диво – зятева брюшина!»

[16] – Существительное «творило» от глагола творить – разводить муку на теплой воде.

[17] – За присест.

«Бабушка Арина, куда ты ходила?» – «В новую деревню». – «Ну что в новой деревне?» – «Утка в юбке, селезень в кафтане, корова в рогоже – нет ее дороже». Это присказка, сказка будет впереди. Кудель, кудель, куда ты летела, на кусточек села, на кусточек села – соловьем запела? У нас не так, как у вас: и

кудель поет соловьем!

Наташка, Наташка, сладенька кулажка^[18], сладка медовая, в печи не бывала, жару не видала. Заиграли утки в дудки, журавли пошли плясать, долги ноги выставлять, долги шеи протягать.

[18] – Калаѓа – солод ржаной, смешанный с ржаной же мукою и сваренный в печке.

Меж долами, меж горами сидит баба с пирогами, недорого продает, все по денежке пирог. Она век-от свой торгует, ходит босиком: чулки новы, пяты голы, носки выпадали. Призакаялась молодка пирогами торговать, пироги печи, на базар везти.

Курошинским-то ребятам ныне пожилось, прибогатилось; они с торгу муку брали, муку на´солод меняли, часто пивушко варили, бражку пьяненькую, бражку хмельненькую. Они пили пировали, сами все проистощали, кошелечки нашивали и пестери наплели, по дворам побрели.

Не белая березонька в поле шатается, шелудивый с плешивым считается: «Хороши твои кудри, хороши твои русы, да не выросли!»

✘ ✘ ✘ ✘ ✘

✘ Загрузка...

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Докучные сказки

Жили-были два братца, два братца – кулик да журавль. Накосили они стожок сенца, поставили среди поляца. Не сказать ли сказку опять с конца?

Жил-был старик, у старика был колодец, а в колодце-то елец^[1], тут и сказке конец.

Жил-был царь, у царя был двор, на дворе был кол, на колу мочало; не сказать ли с начала?

«Сказать ли тебе сказку про белого бычка?» – «Скажи». – «Ты скажи, да я скажи, да сказать ли тебе сказку про белого бычка?» – «Скажи». – «Ты скажи, да я скажи, да чего у нас будет, да докуль это будет! Сказать ли тебе сказку про белого бычка?»^[2]

«Рассказать ли тебе докучную сказочку?» – «Расскажи». – «Ты говоришь: расскажи, я говорю: расскажи; рассказать ли тебе докучную сказочку?» – «Не надо». – «Ты говоришь: не надо, я говорю: не надо; рассказать ли тебе докучную сказочку?» – и т. д.

---

[1] – Рыба.

[2] – И так далее, пока не наскучит одному спрашивать, а другому отвечать.

 Загрузка...

**Русские народные сказки. А.
Н. Афанасьев. Скряга**

Жил-был богатый купец Марко – скупей его не было! Раз как-то пошёл он гулять; идучи дорогою, увидал нищего: сидит старец и просит милостыни: «Подайте, православные, Христа ради!» Марко Богатый прошёл мимо. Следом за ним шёл на ту пору бедный мужик, возжалел нищего и подал ему копеечку. Стыдно показалось богатому, остановился он и говорит мужику:

– Послушай, земляк, дай мне взаймы копеечку; хочется убогому подать, да мелких нету!

Мужик дал ему и спрашивает:

– А когда за долгом приходиться?

– Завтра приходи!

На другой день бедный идёт к богатому за своей копеечкой. Пришёл на его широкий двор:

– Что, Марко Богатый дома?

– Дома! Тебе что надо? – спрашивает Марко.

– За копеечкой пришёл.

– Ах, брат, приди после; ну, право, мелких нет.

Бедный поклонился и назад.

– Я, – говорит, – приду завтра.

Наутро приходит – опять то же:

– Мелких денег вовсе нет, коли хочешь, давай с сотенной сдачи...

а не то приходи через две недели.

Через две недели снова идёт бедный к богатому, а Марко Богатый увидал его в окно и говорит жене:

– Слушай, жена! Я разденусь догола и лягу под святые; а ты покрой меня полотном, сиди и плачь словно над мёртвым. Когда придёт мужик за долгом, скажи ему, что я сегодня помер.

□ Вот ладно, как муж приказал, так жена и сделала: сидит да горячими слезами заливается. Приходит мужик в горницу, она его и спрашивает:

– Тебе что?

– За должком к Марку Богатому, – отвечает бедный.

– Ну, мужичок, Марко Богатый приказал долго жить; сейчас только помер.

– Царство ему небесное! Позволь, хозяйка, за мою копеечку послужу ему – хоть грешное тело обмою.

С этим словом ухватил чугунок с горячей водой и давай Марка Богатого кипятком ошпаривать. Марко еле терпит, морщится да ногами дрыгает.

– Дрыгай не дрыгай, а копейку подай! – говорит бедный. Обмыл, снарядил как надо.

– Ну, хозяйка, покупай гроб да вели в церковь выносить; я стану над ним псалтырь читать.

Положили Марка Богатого в гроб и вынесли в церковь; а мужик стал над ним псалтырь читать.

□ Наступила тёмная ночь. Вдруг открывается окно и лезут в церковь вору-разбойники; мужик за алтарь спрятался. Вору влезли и начали меж собой добычу делить; всё поделили, остаётся золотая сабля – всякий к себе тащит, никто не уступает. Бедный как выскочит, как закричит:

– Что вы спорите? Кто мертвецу голову отрубит, того и сабля будет!

Марко Богатый вскочил сам не свой. Воры испугались, побросали свою казну и кинулись бежать.

– Ну, мужичок, – говорит Марко, – давай деньги делить.

Разделили поровну; много досталось и тому и другому.

– Что ж копеечку? – спрашивает бедный.

– Эх, брат, сам видишь – мелких нет!

Так-таки и не отдал Марко Богатый копеечки.

✘ ✘ ✘ ✘ ✘

✘ Загрузка...

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Об отце Николае

В одном городе был вороватый человек, и наделал уже много бед. Однажды случилось ему обокрасть богатого человека; дело это подметили и послали за ним погоню. Долго он бежал лесом, а

впереди того леса была чистая степь вёрст по крайней мере на десять. Как пробежал весь лес, остановился и не знает, что ему делать. Если бежать по степи, то сейчас поймают, потому что версты на две всё видно, а погоня, слышит, уже близко. Тогда-то он начал молиться: «Господи! Прости мою душу грешную; батюшка отец Николай, сокрой меня – я тебе гривенную свечку поставлю».

□Вдруг ниоткуда взялся – предстал человек пожилых лет и спрашивает вора:

– Что ты теперь говорил?

Вор отвечает:

– Вот что я говорил: «Батюшка отец Николай, сокрой меня в этой глуши». И обещался ему свечу поставить.

Тут он покаялся старичку в своём грехе. Старик ему сказал:

– Если хочешь, полезай в это падалище!

А тут неподалёку лежала падаль. Нечего было делать вору, надо было лезть в падаль, потому что пойману быть не хочется. Залез он туда, а старичок в ту же минуту невидим стал. Тот старичок был сам отец Николай.

□Вот приближается погоня; выехали люди на степь, отъехали с полверсты – никого не видать, и воротились обратно; а вор лежит в падалище, еле дышит – такой гнилой дух! Когда проехала погоня мимо, он вылез оттуда и видит опять того же старичка – стоит неподалечку да собирает воск. Вор подходит к нему, благодарит за избавление; тогда старичок снова спросил:

– А что ты обещал отцу Николаю, когда искал убежища?

Вор отвечает:

– Я обещался сменить гривенную свечу.

– То-то и есть! Как тебе было душно лежать в падалище, так и

отцу Николаю было бы душно от твоей свечи.

И дал ему старичок наставление:

– Никогда не проси господа бога и святых его угодников на злые дела, потому что господь не благословляет злых дел. Да смотри же, помни мои слова, да и прочим скажи, чтоб никогда не просили бога в худых делах!

Сказал это и скрылся из глаз.

✘ ✘ ✘ ✘ ✘

✘ Загрузка...

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Крест-порука

В одном было городе – жили два купца по самый край речки: один русский, а другой татарин; оба были богатые люди. Только русский по каким-то торговым делам обанкрутился, так что у него не осталось ничего из пожитков; всё описали и обобрали.

Нечего было делать русскому купцу – остался гол как сокол; пошёл к своему приятелю татарину и просит у него займы денег. Татарин говорит:

– Давай поручителя!

– А кого ж я тебе дам, когда у меня нет никого? Ну да стой, вот тебе порука – на церкви животворящий крест!

– Хорошо, друг! – говорит татарин. – Я кресту вашему поверю; для меня всё равно, что ваша вера, то и наша.

И дал русскому купцу пятьдесят тысяч рублей. Русский взял деньги, распростился с татариним и отправился опять торговать по разным местам.

□Через два года на эти пятьдесят он нажил сто пятьдесят тысяч рублей, и случилось ему с товаром плыть по Дунай-реке из одного места в другое; вдруг поднялась буря, так и хочет судно потопить. Тут купец и вспомнил, что брал деньги и давал в поручители животворящий крест, а долгу не заплатил: так, верно, оттого и буря поднялась! Только подумал это, как стала буря утихать. Купец взял бочонок, отсчитал пятьдесят тысяч рублей, написал к татарину записку, положил её вместе с деньгами в бочонок и бросил тот бочонок в воду, думая про себя: «Когда я давал в поручители крест, так он и доставит!»

□Бочонок тотчас же на дно пошёл; все так и думали, что деньги потеряются. Что же случилось? Жила у татарина русская стряпка. Вот однажды случилось ей идти на реку за водой; приходит и видит – плавает бочонок; побрела по воде и давай его хватать – не тут-то было! Она к бочонку, а бочонок от неё; она от бочонка к берегу, а бочонок за ней плывет. Так она билась-билась немалое время, пошла домой и рассказала про то своему хозяину. Он сначала было ей не поверил, а потом сам решился идти на реку и посмотреть, что за бочонок такой там плавает. Приходит туда – бочонок, точно, плавает, и недалеко от берега. Татарин снял с себя одежду, зашёл в воду, и только что побрел, как бочонок сам к нему подплывает; взял татарин бочонок,

принёс домой и раскупорил; заглянул, а в бочонке деньги лежат, наверху денег записка виднеется. Взял он – прочитал записку, а в ней вот что говорилось: «Любезный друг! Возвращаю тебе пятьдесят тысяч рублей, которые когда у тебя занимал, то давал тебе в поручители животворящий крест».

□ Татарин прочитал и удивился силе животворящего креста; пересчитал деньги: все ли налицо? Деньги оказались все сполна. Меж тем русский купец, поторговавши лет с пяток, нажил порядочный капиталец; приезжает в своё место и, думая, что бочонок его пропал, за первый долг поставил рассчитаться с татаринном; приходит он к нему и отдаёт занятые деньги. Тогда татарин рассказал купцу всё, что было, и как он поймал на реке бочонок с деньгами и с запиской; показал ему эту записку и спросил:

– Точно ли это твоей руки?

Тот отвечал:

– Точно, моей.

Все подивились чудному явлению, и татарин сказал:

– Так мне, брат, не нужно с тебя других денег получать; неси-ка их назад.

Русский купец отслужил богу благодарственный молебен; а татарин на другой же день крестился со всем своим семейством. Русский купец был у него крёстным отцом, а стряпка – крёстною матерью. После того жили они оба долго и счастливо; прожили до глубокой старости и скончались в мире.

✘ ✘ ✘ ✘ ✘

✘ Загрузка...